

"Как у него дела, Армандо?" - спросил Альбус.

"Я не видел его последние два дня", - вздохнул Диппет. "Однако он ест. Он регулярно посещал кухню."

Дамблдор усмехнулся.

"Он знает дорогу в замке", - весело сказал он.

Армандо кивнул.

"Я нахожу в этом утешение. По крайней мере, Хогвартс ему знаком. Ему это нужно прямо сейчас".

"Он делает", - согласился Альбус. "Я даже представить себе не могу, что он чувствует".

"нет. Достаточно плохо, что он пережил то, что пережил. Учитывая то, что произошло, это могло только усложнить ему задачу. Я очень надеюсь, что он придет к нам, когда будет готов. С его стороны было бы неразумно держать все это в себе."

Дамблдор одарил директора сочувственной улыбкой.

Армандо Диппет был одним из самых заботливых людей, которых он встречал. Это было то, что сделало его отличным директором и обеспечило ему уважение, которое он заслужил от остального персонала.

"Вы хотите, чтобы я поговорил с ним?" - спросил Альбус.

Армандо покачал головой.

"Пока нет. Дай ему время, Альбус. Я не хочу, чтобы он думал, что мы суем нос в его дела. Он скорбит, мы должны позволить ему сделать это

". "Конечно", - ответил Дамблдор с поклоном. "Если я могу что-нибудь для него сделать, дайте мне знать".

"Спасибо", - ответил Диппет с благодарной улыбкой. "Я полагаю, тебе не повезло с поворотом времени?"

Альбус покачал головой.

"Ничего", - ответил он. "Не протестировав его, я не верю, что из него можно извлечь что-то еще. Похоже, все идет так, как было задумано. Работа с рунами безупречна, хотя я не могу определить, что это за песок внутри. Я могу только представить, что это нечто такое, о чем мы не знаем".

"Я так и боялся", - фыркнул Армандо. "Ну, если к концу лета ничего не всплывет, я бы попросил тебя уничтожить это. Мы не можем позволить себе иметь такое устройство в замке со здешними студентами. Если бы он попал не в те руки, результаты могли бы быть катастрофическими. Нам повезло, что мистер Поттер не питает дурных намерений".

"Я согласен", - ответил Дамблдор. "Ты скажешь ему?"

"Конечно", - немедленно ответил Армандо. "Я не буду лгать мальчику, Альбус. Я хотел бы

заслужить его доверие".

Дамблдор кивнул.

"У нас есть все лето для этого. Когда он будет готов, возможно, нам следует дать ему что-нибудь продуктивное, на что он мог бы потратить свое время", - предложил он. "Он идет на шестой курс, и у нас нет для него результатов OWL

". "Это неплохая идея", - размышлял Армандо вслух. "Я предложу ему заняться репетиторством, и вы тоже можете помочь, если у вас есть время. Мы можем пригласить Марчбэнкса приехать и оценить его в течение последней недели лета. К тому времени ее рабочая нагрузка уменьшится."

"Я помогу всем, чем смогу", - предложил Альбус. "Я думаю, что наличие чего-то, на чем можно сосредоточиться, сослужило бы ему хорошую службу, хотя бы для того, чтобы на некоторое время отвлечь его от того, через что он проходит".

"Тогда я поговорю с ним об этом, когда представится такая возможность", - решил Армандо. "Спасибо тебе, Альбус".

"Мы оба хотим для него самого лучшего, директор. Помочь ему пройти через это - наш приоритет".

"Это так", - признал Диппет. "Это действительно так".

Он провел пальцами по фотографии, на которой были запечатлены Сириус и его родители в день их свадьбы. Они выглядели счастливыми, и все же там, где он оказался, этот день еще не наступил.

Его родители еще даже не родились.

Последние два дня он провел, задаваясь вопросом, почему это случилось с ним. Почему именно ему всегда приходилось терпеть все, что могла преподнести ему жизнь?

Он сделал успокаивающий вдох.

Гарри не получил бы ответа на эти вопросы. По правде говоря, это была просто еще одна из тех вещей, которые могли случиться только с Гарри Поттером.

Он осторожно закрыл фотоальбом и положил его обратно в сундук, в котором хранились все его мирские пожитки.

В сумме это имело очень мало личного характера.

Там была его одежда, его фотоальбом, его плащ и подарки, которые он накопил с тех пор, как поступил в Хогвартс, но больше ничего. Остальное представляло собой довольно внушительную коллекцию книг, мантий и других предметов, необходимых ему для учебы.

Это был довольно жалкий ансамбль.

Покачав головой, он закрыл крышку своего сундука, не приблизившись к пониманию того, что он собирался делать.

"Живи своей жизнью, Гарри".

Было ли это так просто?

Гарри покачал головой.

Нет, это было не так, но он не мог запереться в башне и валяться там до конца своих дней. Сириус был бы в ярости на него, если бы он сделал это.

Если бы этот человек был здесь, он дал бы ему тот же совет, что и Диппету, и хотя это было последнее, что Гарри хотел делать, он оттолкнулся от кровати и направился в душ.

Может быть, на этот раз это поможет?

Он сомневался в этом, но ему нужно было умыться и найти чем занять свое время. Оставаться наедине со своими мыслями не годилось. Как бы то ни было, они были довольно мрачными.

И все же ему нужно было дать выход гневу и обиде, которые он держал в себе.

Очевидно, душ мало помог в этом, поэтому он оделся, покинул, к счастью, пустую башню и направился в единственную комнату, где он мог бы отпустить часть своих чувств.

"Мне нужно где-нибудь выпустить это наружу".

Он повторил это в уме, проходя мимо стены три раза, и сделал глубокий вдох, прежде чем толкнуть дверь, которая оказалась открытой.

Захлопнув ее за собой, он повернулся и оказался лицом к лицу с массой мебели, каменными статуями и даже разнообразными вазами.

Гарри кивнул. Это было то, что ему было нужно.

Он не знал, что чувствовал с тех пор, как беспомощно наблюдал, как Сириус прошел сквозь завесу, использовал проклятие Круциатус на Беллатрисе Лестрейндж, или даже когда Дамблдор открыл ему пророчество.

Конечно, он был зол, ему было больно от потери своего крестного отца, но не было никакой ясности, никакого различия между эмоциями. Они пришли так скоро, один за другим, и даже в этот момент он не мог отличить одно от другого.

Гарри никогда не был склонен к слезам, сколько он себя помнил. С юных лет он усвоил, что плач ничего не меняет, что его слезы бессмысленны, но здесь они текли, и его палочка дрожала в его руке, когда он пытался разобраться в том, что он испытывал.

Он не знал, но желание уничтожить все в комнате взяло верх.

С мучительным ревом он поднял свою палочку к оружию. Не было никакого заклинания, просто необходимость уничтожить то, что было перед ним.

Он продолжал в том же духе еще некоторое время, различные шкафы, комоды и статуэтки превращались в щепки и обломки, когда он давал волю своим чувствам.

Когда этого стало недостаточно, он положил свою палочку в карман, предпочитая бросать вещи, пинать и разбирать их руками.

К тому времени, как он закончил, он сильно вспотел, его грудь вздымалась от напряжения, и он стоял среди останков.

Возможно, это была детская реакция, но разве он не был таким? Он был ребенком, и снова и снова мир, казалось, относился к нему так, как будто он был объектом жестокой шутки.

Быть отправленным сюда было просто кульминацией, зашедшей слишком далеко для Гарри Поттера. В конце концов, что-то должно было уступить, и именно это толкнуло его на край пропасти, смерть Сириуса, а также проклятое пророчество.

Было приятно выпустить пар.

В течение многих лет он терпел, когда с ним происходили подобные вещи. С первого по пятый год учебы в школе ни один год не проходил без происшествий, и от него ожидали, что он просто примет все как есть, вернется к Дурслям в конце и вернется в сентябре следующего года, как будто ничего не случилось.

Гарри больше не мог этого делать, и, отпустив часть того, что тяготило его, он почувствовал себя хорошо, облегчение от того, что избавился от части того, что он нес.

Маленькая часть его чувствовала себя глупо из-за своей вспышки, но ему было все равно. Здесь не было никого, кто мог бы это увидеть, и он почувствовал себя лучше. Как долго это продлится, он не знал, но, осмотрев повреждения, мрачно усмехнулся.

Ничто не ускользало от его гнева. Все, что когда-то стояло, превратилось в неузнаваемый беспорядок того, чем оно когда-то было, и он в последний раз глубоко вздохнул, прежде чем уйти.

Его ногам стало легче, когда он пробирался через замок и обратно к башне Гриффиндора, а очищающие чары, которые он наложил на себя, освежили его, смыв остатки пота с волос и кожи.

Впервые за несколько дней он почувствовал что-то, кроме страдания, и хотя он не приблизился ни к возвращению домой, ни к возвращению Сириуса, его будущее не казалось таким мрачным.

Однако чего он не ожидал, так это того, что, когда он снова вошел в общую комнату Гриффиндора, там была та же девушка, с которой он столкнулся в ту ночь, когда приехал.

К его большому облегчению, на этот раз она была полностью одета.

"О, привет", - неловко поздоровалась она с ним. "Это Гарри, верно?"

Гарри кивнул.

"Не волнуйтесь, профессор Дамблдор говорил со мной. Я никому ничего не скажу, - заверила она его.

"Спасибо", - с благодарностью ответил Гарри.

По правде говоря, он не особо задумывался о девушке, но ее присутствие заставило его задуматься о том, что она здесь делает.

"Где все остальные?" он спросил.

"Они уехали на лето в тот день, когда ты приехал", - ответила она. "Вот почему..."

"Ты практиковался в трансфигурации полуголым?" Гарри закончил.

Девушка покраснела, прежде чем бросить на него несколько знакомый строгий взгляд.

"Это помогает мне быть креативной", - горячо защищалась она.

Гарри поднял руки, чтобы успокоить девушку.

"Я не осуждаю, просто это было не то, чего я ожидал".

"Ну, я не ожидала, что сюда войдет случайный мальчик из будущего", - ответила она.

Гарри согласился с этим, кивнув, хотя ситуация не могла его не позабавить.

"Если все остальные уехали на лето, почему ты здесь?" - спросил он с любопытством.

"Я работаю с профессором Дамблдором над проектом", - с гордостью объяснила она. "Я надеюсь, что он может взять меня в ученики, когда я закончу здесь".

"На трансфигурации?"

Девушка с энтузиазмом кивнула.

"Это то, что у меня получается лучше всего. С самого моего первого урока я влюбился в это. Большинство людей не понимают, потому что это трудно для них, но не для меня".

"Судя по тому, что я видел, ты выглядел очень хорошо", - похвалил Гарри, прежде чем его глаза расширились от ужаса. "Я имел в виду твою работу с заклинаниями, а не что-то еще".

Щеки девушки покраснели, когда до нее дошло, что он сказал.

"Я не знаю, должна ли я быть благодарна, что ты имел в виду мою работу с заклинаниями, или обижена, что тебе не понравилось то, что ты увидел", - поддразнила она.

Гарри не знал, что сказать, и вместо этого тупо уставился на девушку, которая в конце концов сжалась над ним.

"У тебя есть привычка вмешиваться в это дело?"

Гарри потер затылок и кивнул.

"Это случается чаще, чем мне бы хотелось".

Девушка фыркнула, на ее губах появилась яркая улыбка.

"Тогда, может быть, нам следует забыть о том, что произошло?" она предложила.

Гарри с готовностью согласился, кивнув и протянув руку.

"Я Гарри Поттер", - представился он.

Она взяла предложенную ветку.

"Минерва МакГонагалл".

Гарри немедленно напрягся от такого ответа.

Он знал, что взгляд, которым она одарила его, был знакомым.

Это было то же самое, с чем он сталкивался несколько раз за последние пять лет.

"Что-то не так?" - обеспокоенно спросила Минерва. "что это?"

Гарри покачал головой.

"Нет, все в порядке", - отрицал он.

Девушка фыркнула.

"Ты ужасный лжец".

"В этом нет ничего плохого", - попытался заверить ее Гарри, но девушка снова впилась в него взглядом, и он почти дрогнул под этим взглядом.

"Если в этом нет ничего плохого, тогда почему ты мне не скажешь?"

"Потому что я не должен", - вздохнул Гарри. "Есть вещи, которые я хочу изменить, но другие я не делаю. Если я скажу слишком много, я не знаю, что произойдет".

Минерва задумчиво нахмурилась, но кивнула в знак согласия.

"Но ты знаешь, кто я?" - настаивала она.

"Можно и так сказать", - усмехнулся Гарри.

"О, Мерлин, я не твоя мать или что-то в этом роде?"

Гарри покачал головой.

"Черт возьми, нет", - твердо сказал он. "Мы не родственники. Кроме того, если бы ты была моей матерью, тебе было бы шестьдесят, когда я родился."

Минерва поморщилась.

"Я никогда раньше не думал о себе как о старом. Спасибо за это, Гарри."

Гарри глубоко вздохнул.

"Извините, для меня все это просто шок", - объяснил он. "Я думаю, что на данный момент, чем меньше будет сказано о некоторых вещах, тем лучше. Все, что я скажу, это то, что все вас очень уважают и о вас хорошо думают".

Минерва, по-видимому, приняла его позицию по этому вопросу.

"Пока этого достаточно", - ответила она. "Я не могу представить, как это тяжело для тебя".

Гарри мог только пожать плечами.

"Что я могу сделать? Я могу провести свою жизнь, жалуясь и дуюсь по этому поводу, или я могу принять это таким, какое оно есть. Я не буду притворяться, что рад этому, но ничего нельзя поделаться. Диппет сам сказал, что мое возвращение домой очень маловероятно".

Минерва бросила на него сочувственный взгляд.

"Ну, как один из немногих, кто будет знать о тебе, я здесь, если ты когда-нибудь захочешь поговорить. Я не хочу, чтобы ты мне что-то рассказывала, просто если тебе кто-то нужен, - предложила она.

"Я ценю это", - искренне сказал Гарри, ситуация только стала намного более странной с его теперь уже бывшим профессором трансфигурации того же возраста, что и он.

Это, безусловно, был бы отличный опыт - познакомиться с женщиной на равных.

Она еще раз улыбнулась ему.

Ну, ты знаешь, что я хорош в трансфигурации, а как насчет тебя? Какой твой лучший предмет?" она спросила.

"Защита", - немедленно ответил Гарри.

Минерва нахмурилась.

"Защита - это просто смесь разных ветвей магии", - ответила она.

"На самом деле я не думал об этом с такой точки зрения", - размышлял Гарри вслух.

Она высказала вескую мысль.

Используемые заклинания варьировались в зависимости от нескольких тем.

"Когда ты так ставишь вопрос, я действительно не знаю, в чем я лучше всего разбираюсь. Полагаю, я хорошо разбираюсь в чарах и проклятиях."

Предыдущий учебный год он провел, обучая защите до седьмого класса, а за год до этого участвовал в турнире трех волшебников, это должно было что-то значить.

Минерва одобрительно кивнула.

"На что похожа твоя трансфигурация?"

"Вероятно, средний", - честно ответил Гарри.

По правде говоря, он не так много думал об этой теме, кроме того, что узнал в классе. Это было полезно, чего он не отрицал, но у него не было особой потребности в этом.

Он сомневался, что переодевание мантии Волдеморта в платье было бы большой помощью, забавным, но не более того.

"Ну, ты не можешь быть настолько хорош в защите, если твоя трансфигурация не на высоте", - полушутя сказала она.

"Что вы имеете в виду?" - с любопытством спросил Гарри.

Ему было интересно услышать, что она хотела сказать. Профессор МакГонагалл, которую он знал, никогда не упоминала об использовании трансфигурации в защите, но это вызвало его любопытство.

Минерва сама на мгновение задумалась над этим, очевидно, вспоминая соответствующий пример, прежде чем задумчиво кивнуть и вытащить свою палочку.

"Если бы ты собирался заблокировать заклинание, как бы ты это сделал?" - спросила она.

"Я бы использовал щит или увернулся от него", - ответил Гарри.

Минерва кивнула.

"Что, если бы ты застрял в каком-нибудь узком месте и не смог бы увернуться? Защитные чары утомительны в использовании и не всегда надежны. Есть заклинания, предназначенные для их уничтожения."

"Это правда", - признал Гарри. "Что бы ты сделал?"

"Если бы вокруг меня не было ничего, что можно было бы использовать в качестве прикрытия или перехватить заклинание, я бы наколдовала что-нибудь", - просто сказала она, демонстрируя, казалось бы, создание значительного камня из ничего. "Он может быть разрушен некоторыми заклинаниями, но он заблокирует даже самые опасные проклятия".

Гарри одобритительно кивнул.

Он видел, как Дамблдор делал нечто подобное, когда использовал части Статуи Магических братьев во время своей битвы с Волдемортом в атриуме.

"Это блестяще", - похвалил он, думая о том, как он мог бы включить это в свои собственные дуэли.

"Это еще не все", - продолжила Минерва, ее глаза взволнованно расширились от того, что у нее была плененная аудитория. "Вы также можете использовать его для атаки. Ты можешь колдовать над вещами и изгонять их, а когда станешь по-настоящему хорош, сможешь использовать в качестве оружия практически все, что угодно".

На этот раз она обратила свое внимание на стул в углу комнаты, и взмахом палочки он превратился в рычащего волка, который прыгнул к Гарри.

"Черт возьми", - выдохнул он, вытаскивая свою палочку, но еще до того, как зверь преодолел половину расстояния между ними, это снова был стул.

"Извини, - сказала Минерва, - я немного разволновалась".

Гарри отмахнулся от нее и усмехнулся.

Неудивительно, что она стала профессором трансфигурации. Он никогда не встречал никого, кто был бы так увлечен предметом.

"Все в порядке", - заверил он ее. "Я понимаю твою точку зрения, и ты дал мне о многом подумать".

Минерва положительно просияла.

"Попробуй", - настаивала она.

"Дать что попробовать?"

"Все, что ты захочешь", - ответила Минерва. "Попробуй использовать трансфигурацию, как если бы ты был на дуэли".

"Я действительно не знаю ни одного заклинания, которое сработало бы подобным образом".

"Это потому, что ты не думал о них таким образом", - ответила Минерва с усмешкой. "Какое заклинание ты выучил первым?"

Гарри фыркнул, вспомнив, как его класс пытался превратить спичку в иголку.

Спичек не нашлось, но на соседнем столе лежало перо, и взмахом палочки он превратил его в то, что хотел, чтобы оно было.

Брови Минервы значительно поднялись при этой демонстрации.

"Я думала, ты сказал, что у тебя это не очень хорошо получается", - пробормотала она, осматривая его работу.

"Я превратил перо в иглу", - смущенно заметил Гарри.

Минерва усмехнулась и покачала головой, когда поняла, что он не просто скромничал.

"Нет, вы превратили что-то органическое во что-то синтетическое", - объяснила она. "Не только это, но вы также уменьшили его в несколько раз по сравнению с его естественным состоянием. Это действительно продвинутая трансфигурация".

"Я думал, что каждый может это сделать", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Я на самом деле не думал о том, что я делаю".

Минерва недоверчиво посмотрела на него.

"Проще всего было бы для начала сохранить его прежнего размера", - сообщила она ему. "Твоя магия и намерение действительно синхронизированы. Они должны быть такими, чтобы иметь возможность делать то, что сделал ты".

Гарри пожал плечами.

Он понятия не имел, что он сделал, но если девушка была так удивлена, как казалось, он, очевидно, сделал что-то большее, чем ему казалось.

"Если ты сделал это непреднамеренно, значит, ты лучше разбираешься в трансфигурации, чем думал", - настаивала девушка. "Большинство студентов не смогут сделать то, что вы только что сделали, прежде чем они уйдут отсюда".

Гарри изо всех сил пытался в это поверить. Он никогда не был приучен принимать похвалу, и он начал чувствовать себя неловко, когда девушка одарила его ею.

"Я действительно даже не думал об этом", - повторил он.

Минерва кивнула, прежде чем взять полено из кучи рядом с камином и разломать его на

несколько частей.

"Попробуй еще раз", - подбодрила она, указывая на один из кусков дерева, "но на этот раз не превращай его в иглу, а в металлический шип".

Гарри вздохнул, но сосредоточился на том, чего он хотел достичь, прежде чем взмахнуть палочкой над целью.

Результат на этот раз был менее чем достойным восхищения. Шип, который он пытался создать, был больше похож на искривленный металлический стержень, на котором все еще был виден рисунок дерева

"Ты слишком много думал об этом", - объяснила Минерва. "Это тот же принцип, что и то, что вы сделали сначала, но проще. Вам нужно увидеть, каким вы хотите, чтобы он стал, прежде чем вы его измените. Попробуй еще раз, - настаивала она.

Гарри кивнул и глубоко вздохнул, представляя, во что он хотел бы превратить этот кусок дерева. Когда он был готов, он произнес заклинание еще раз.

"Ты сделал это!" Минерва обрадовалась, поднимая металлический шип, который он создал, и проверяя его. "Это великолепно, Гарри".

"Так ли это?" - скептически спросил он.

Девушка кивнула.

"Вот почему нас сначала учат этому заклинанию. Это делается для того, чтобы подготовить нас к тому, чтобы делать то же самое, но в большем и более сложном масштабе. Это фундамент, на котором мы строим весь наш набор навыков в трансфигурации".

"Хорошо", - неуверенно ответил Гарри.

"Очень мило, что ты даже не осознаешь, что натворила", - весело ответила Минерва. "Просто еще одна демонстрация?" она спросила.

Гарри не мог отказать ей. Ее энтузиазм был довольно заразителен, и он обнаружил, что наслаждается ее обществом.

С преувеличенным вздохом он жестом попросил ее объяснить, чего она от него требует.

"На этот раз я хочу, чтобы ты сделал то же самое, что только что сделал, но с остальными кусками дерева одновременно".

"Разве это не сложно?" Гарри спросил.

"Это так, - согласилась Минерва, - но не так сложно, как то, что вы сделали сначала. Давай, попробуй, - подбодрила она.

Покачивая головой, Гарри снова сосредоточился и выполнил задание, вызвав радостный смех девушки, когда она проверила его работу.

"Сколько работы вы вкладываете в это вне класса?" - спросила она, прищурившись на одно из его творений, чтобы рассмотреть мельчайшие детали.

"Э-э, никаких", - честно ответил Гарри.

"Ни одного?" - спросила Минерва, приподняв бровь. "Вы никогда не выполняли дополнительную работу по трансфигурации?"

"Нет, ничего, кроме домашнего задания, которое нам дали".

Минерва раздраженно фыркнула, прежде чем снова ухмыльнуться.

"Тогда у тебя это получается от природы", - ответила она, игриво толкнув его. "Чарлюс тоже действительно хорош".

"Чарлюс?"

"Другой мальчик Поттер", - уточнила Минерва.

"О, точно, он", - Гарри пожал плечами.

Гарри не знал Чарлюса, даже не знал, был ли он ему родственником, и Минерва посмотрела на него с сочувствием.

"Извини, я немного увлекся. Я забыл..."

Гарри отмахнулся от нее.

"Все в порядке", - заверил он ее. "Просто ко всему этому нужно немного привыкнуть".

Кайф, который он испытывал, выполняя поставленные перед ним задачи, исчез, и Гарри почувствовал, что мрачное настроение снова начинает опускаться.

"Я думаю, не только ты вмешиваешься в это", - пробормотала она.

Гарри фыркнул.

"Ну, я полагаю, это просто делает нас квитанциями".

Минерва кивнула, и они оба замолчали на несколько мгновений, прежде чем она заговорила снова.

"Не держи все это в себе, Гарри", - предложила она. "Это не поможет, если ты просто позволишь этому разъесть тебя. Найдите что-то стоящее, на что можно потратить энергию. Праздный ум - это тот, который увязает в вещах, которые находятся вне вашего контроля. Это то, что сказал мне профессор Дамблдор."

"Дамблдор?"

Минерва грустно улыбнулась ему.

"Он умный человек. Если бы не он, я бы не была здесь и не занималась тем, что я есть", - объяснила она. "Он дал мне то, во что я могла погрузиться, так что другие вещи, которые я не могла контролировать, не имели такого большого значения. Я думаю, тебе это тоже помогло бы."

Девушка была искренна, и хотя Гарри было любопытно, он не стал настаивать на том, что она

имела в виду. Это было что-то, что все еще беспокоило ее. Ему не нужно было быть мастером легилименции, чтобы увидеть это.

"Я так и сделаю", - просто ответил он. "Может быть, мне стоит поговорить с директором и посмотреть, что он предложит", - решил он, вставая. "Не то чтобы у меня было большое представление о том, что я могу здесь сделать. У вас здесь еще даже компакт-дисков не будет".

"Что такое компакт-диск?" - спросила Минерва.

"Просто маггловская штука там, откуда я родом", - ответил Гарри, выходя через портретную дыру, оставляя за собой совершенно сбитую с толку девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2697366>